

РЕЗОЛЮЦИЯ

Столетия назад все, кто его знал, называли его Зандик. За прошедшие годы он взял несколько псевдонимов во время своих миссий. Однако он привык к своему псевдониму, который дал ему Пьерро, предводитель Фатуи: Иль Дотторе, или же Доктор. Шуточное имя, поскольку, в отличие от большинства врачей, Иль Дотторе не был заинтересован в помощи людям и не любил авторитетных титулов. Но прозвище прижилось, и он чувствовал, что оно ему все-таки нравится, хотя бы из за иронии. К тому же он носил его уже более четырех столетий.

Возвращение в Сумеру было... ностальгическим, несмотря на то, что на протяжении долгого времени он бывал там тайком. В конце концов, его работа Предвестника вела его по всему Тейвату. Но возвращение сюда, чтобы стереть с лиц этих проклятых мудрецов ухмылки, когда он давал им возможность, о которой они мечтали... что ж, Иль Дотторе с радостью признал бы, что испытывает некоторую долю злорадства.

Тем не менее, это произошло. Исчезновение Дендро Архонта, Малой Властительницы Кусанали, на самом деле не мешало их планам. Система Акаша все еще работала, и архонт не использовала свой гнозис, чтобы отключить ее.

И все же Иль Дотторе стал вторым Предвестником не потому, что оставлял все на волю случая. Азар и его подхалимы пока держали эту новость в тайне, ища способ повернуть ее в свою пользу или просто замолчать. Но они также хотели найти ее, причем по удивительно схожим причинам, хоть и не признавали этого. Контроль.

Конечно, мудрецы, особенно Азар, держали контроль из-за своего эго. Они считали себя выше Малой Властительницы Кусанали, отсюда и такое настойчивое обращение, забывая, что она - архонт. Один из самых слабых, правда, но она все равно была божеством и преемницей Великой Властительницы Рукхадеваты. Он полагал, что они получают удовольствие от управления богом.

Правда, он чувствовал то же самое, учитывая эксперимент с участием его коллеги Предвестника, Скарамуччи, но что касается Дендро Архонта, то его потребность в контроле была вызвана исключительно практическими соображениями. В научных экспериментах необходимо контролировать переменные, насколько это возможно. Если Малая Властительница Кусанали был на свободе, значит, на свободе находилась потенциально опасная переменная.

То же самое можно сказать и о беспорядках в Мондштадте, Ли Юэ и Инадзуме. Во всех трех случаях присутствие Путешественника, известного как Итэр, который, как он подозревал, был еще одним Сошедшим из другого мира, и его странного парящего спутника, Паймон, доставляло немало хлопот. Кроме того, попытки Фатуи вызвать гражданскую войну в Инадзуме не увенчались успехом, поскольку психическое здоровье сёгуна Рейден заметно улучшилось. В немалой степени это произошло благодаря ее любовнику, как он полагал, возможно, еще одному Сошедшему, учитывая отчеты Скарамуччи и Ла Синьоры перед той роковой дуэлью и ее последующей казнью.

Конечно, гражданская война была разрушительной, и они получили много полезных данных, раздавая Глаза Порчи антисёгунским силам, однако это говорило о многом, когда сёгун и те, кто был настроен против нее на острове Ватацуми и острове Ясиори, объединились, чтобы покончить с тем, что устроили Фатуи. Жаль, правда. В противном случае все было бы куда интереснее. К тому же Скарамучча получил от Яэ Мико Электро Гнозис в обмен на спасение жизнью Итэра, Паймон и любовника сёгун. Это, а также данные о Сошедших, стоили больше,

чем потеря Ла Синьоры. Кроме того, она позволила втянуть себя в эту дуэль. Она всегда была вспыльчивой, глупая стерва.

В любом случае, то, что Дендро Архонт была на свободе, доставляло немало хлопот. Они не знали, где она находится, а в лесу и в пустыне было множество укрытий, где она могла бы исчезнуть. Правда, последнее было куда менее вероятно, учитывая известную антипатию, которую пустынные питали к архонту Дендро, но все же от такой возможности нельзя было отмахнуться. В конце концов, если Малая Властительница Кусанали расскажет им душещипательную историю, пустынные не преминут воспользоваться шансом доставить неприятности Академии, которая часто отвергала их, когда не нуждалась в их услугах.

Но, как ни странно, он почему-то не мог вспомнить, как выглядит Дендро Архонт. И это настораживало. Мудрецы тоже не могли вспомнить. Может, это какая-то подмена их памяти через терминал Акаши? Записи с камер наблюдения тоже были бесполезны - они сгорели из-за необычного вмешательства.

Иль Дотторе размышлял о дальнейших действиях, пока не вспомнил кое-что. Его заинтересовала здешняя модель биороида Катерины, поскольку она покидала Гильдию искателей приключений гораздо чаще, чем модели в других регионах Тейвата. По наитию он изучил ее терминал Акаша и заметил необычную активность в определенное время... особенно накануне и во время фестиваля Сабзеруз в течение последних лет.

На данный момент это было не более чем непроверенная гипотеза. Но Иль Дотторе, хотя и отстаивал холодную, жесткую логику, вовсе не отвергал ни инстинкты, ни воображение. При правильном использовании они были полезными инструментами. А инстинкт подсказывал ему, что необычная активность Катерины связана с Дендро Архонтом. Слишком уж неслучайным было ее исчезновение из Гильдии искателей приключений в день рождения Дендро Архонта, не так ли?

С холодной улыбкой, скривившей губы, он подошел к этому дураку Азару, который скорчился у панели управления. "Ну что, Доктор?" - раздраженно огрызнулся он.

"Наша птичка действительно улетела, Азар, - промурлыкал Иль Дотторе. "И даже я не уверен, как это произошло. Я подозреваю вмешательство извне, а не то, что Малая Властительница Кусанали сумела преодолеть защиту. Однако выследить ее будет непросто. Просто нанять наемников или послать на ее поиски Фатуй или Бригаду Тридцати было бы потенциально напрасным трудом, учитывая все дыры, в которых она может прятаться. Но у меня есть идея".

"И какая же?"

"Через несколько недель состоится фестиваль Сабзеруз. Да, я знаю, что вы любите нарушать их планы на фестивале, запрещая выступления и тому подобное, но у меня есть основания полагать, что в прошлые годы наш непутевый Архонт действительно наслаждалась ими".

Азар презрительно фыркнул. "Легкомысленное божество-ребенок будет наслаждаться легкомысленными вещами".

Иль Дотторе закатил глаза под маской. Он мог применять холодную, безжалостную логику при решении задач, но даже он признавал, что искусство и творчество имеют свою ценность. Он наслаждался искусством и всеми видами творчества. И в этом он считал себя лучше этих закостенелых ископаемых. Они учились, по большей части не получая знаний, а передавая их с небольшими дополнениями. Они утверждали, что отсутствие прогресса связано с кончиной Рукхадеваты, но Иль Дотторе считал, что дело скорее в том, что они избегают воображения и

творчества.

"Да, но я бы предложил не быть таким скупердяем в этом году", - сказал Иль Дотторе. "Вместо этого позвольте людям внизу провести свой праздник Сабзеруза".

"А почему я должен?"

У этого дурака совсем нет фантазии. Лучше избавить его от страданий. "Ну конечно же, в качестве наживки для ловушки..."

***

В ту ночь Гарри ничего не снилось. Но ему и не нужно было. Прошлой ночью сбылась его самая заветная мечта, хотя именно он был тем, кто ее осуществил. Но осознание того, что Нахида освободилась из заточения, облегчило его душу. Конечно, тот факт, что он все еще застрял в Тейвате, по-прежнему тяготил его, но если кто-то и мог помочь ему найти решение, даже если у нее самой не было возможности путешествовать между мирами, так это его сестра.

На протяжении долгого времени у него была с ней родственная связь. Это произошло примерно через год после их знакомства, когда Гарри сетовал на свою семью и жалел, что у него нет такой сестры, как Нахида. И Нахида сразу же согласилась стать его сестрой. Он почитал ее не как божество, а как старшую сестру, несмотря на ее детскую внешность.

В конце концов, она была его единственной живой семьей, насколько ему было известно. Семья должна помогать друг другу. Направлять, заботиться и помогать друг другу, присматривать и любить друг друга, несмотря на все разногласия. Это говорило о многом: к тому времени, как Гарри получил письмо из Хогвартса, Петунья и Дадли были его семьей только по крови, а единственной настоящей семьей была Нахида. Правда, до Хогвартса, до откровений Дамблдора у Зеркала Еиналеж он не был уверен, что она существует.

Но теперь у него было убедительное доказательство, не то чтобы оно было необходимо.

Выйдя после душа и одевшись, он обнаружил, что Нахида сидит на кровати и ждет его, а на ее коленях лежит фолиант, почти такой же большой, как она сама. Она не смотрела на него, но улыбалась. "Доброе утро, брат. Как спалось?"

"Достаточно неплохо. Что насчет тебя?"

"Как архон, я не нуждаюсь во сне так сильно, как люди", - сказала архон Дендро, глядя на него. "Вообще-то я спала, пока ты не спас меня, и, прежде чем ты что-то скажешь, я достаточно отдохнула до того, как ты это сделал. Прошлой ночью мне просто нужно было немного вздремнуть. Хомайани великодушно предоставили мне доступ в свою библиотеку. В любом случае, Шазхаман сказал мне, что ты ищешь Алису, поскольку она уже бывала на Земле, верно?"

"Ага. А что?"

"В настоящее время местонахождение Алисы неизвестно, - сказала Нахида. "Недавно она взяла свою дочь на пару недель в путешествие, после чего вернула ее в Мондштадт. Эта дочь - Кли, так же известная в Мондштате как Рыцарь-Искра".

"...Звучит не так уж плохо".

"Клее унаследовала от матери пристрастие к взрывчатым веществам, а ей уже около десяти лет", - сказала Нахида, бросив на него непримиримый взгляд. "Видимо, рыцари Фавония приложили немало усилий, пытаясь научить ее правильному обращению с такими вещами. Алиса не помогла. Она разбомбила руины, на месте которых когда-то находилась цитадель Декарабиана, потому что посчитала, что они выглядят недостаточно разрушенными. Двалин, без сомнения, этого не оценил". На его взгляд она ответила: "Дракон, одно из воплощений ветров, не считая Анемо архонта Барбатоса, конечно. В любом случае, Алиса не выходит на связь, и письмо Шазхамана - наш лучший способ связаться с ней. Любые другие способы путешествия между мирами могут привлечь внимание Небесного Порядка, а мы не хотим, чтобы их исполнитель Асмодей была вовлечена в это дело".

"Асмодей?"

"Богиня Селестии, так называемая Хранительница Небесного Порядка", - сказала Нахида, и в ее тоне прозвучала необычная для маленького божества неприязнь. "Я знаю о ней только благодаря наставлениям Рукхадеваты, которые она оставила мне о Селестии. Асмодей безжалостна. Более того, я подозреваю, что она участвовала в уничтожении Каэнри'а. Привлечь ее внимание - последнее, что мы хотим делать".

"Потому что с Сумеру может случиться то же, что и с Каэнри'а?"

"Нет, хотя бы потому, что я верю, что они не стали бы полностью уничтожать Сумеру из-за этого. А вот если бы я решила восстать всерьез, это было бы совсем другое дело".

Гарри нахмурился, даже когда сел рядом с сестрой на кровать. "Асмодей - это еще одно имя из "Арс Гоэтии". Чертовски странно, что так много существ из этого мира имеют общие имена с демонами из того произведения".

Нахида пожала плечами. "Возможно, Соломон или тот, кто написал "Арс Гоетию", знал о Тейвате и назвал демонов в этом произведении в честь фигур из Тейвата. Или, возможно, у Ирминсуля имеются отголоски из твоего мира. В конце концов, в мифологии Земли есть мировые деревья, например Иггдрасиль. Но хватит об этом. Я провел время прошлой ночью плодотворно. У меня появилось вдохновение, и я решила, что попытаюсь сделать, чтобы восстановить свой авторитет в глазах населения".

"Это отличные новости, Нахида!" улыбнулся Гарри, но улыбка тут же сошла с его лица. "...Но даже если у тебя все получится... как ты думаешь, жители Сумеру примут тебя? Ты знаешь о моем возвращении домой, Нахида, о том, что произошло, о том, как волшебники и ведьмы Магической Британии вели себя и реагировали. Я не дурак, магия лишь усиливает человеческие недостатки, но не порождает их".

"Я должен попытаться, Гарри. Как архонт, я обязана выполнять свой долг перед народом Сумеру. Я была рождена для этого. И мое заточение - дело рук Мудрецов. Главными преступлениями народа Сумеру были апатия и невежество. И это не умышленное невежество волшебного мира. Ты ведь pomoжешь мне, правда?"

"Тебе вообще нужно спрашивать? Если понадобится, я буду выступать в роли адвоката дьявола, только и всего", - сказал Гарри.

Нахида улыбнулась. "Спасибо, Гарри. Иметь кого-то, кто может выступить в роли адвоката дьявола, на самом деле очень полезно, хотя бы для того, чтобы указать на недостатки гипотез и теорий".

"Эй, это нечто большее. Я знаю, что ты Дендро Архонт и все такое, Нахида, но найдется немало людей, которые попытаются использовать тебя в своих целях. Твой гнозис - ключ к системе Акаша, например. А еще есть множество групп пустынных, которые ненавидят тебя и готовы напасть на тебя, к тому же они считают, что у короля Дешрета будет Второе пришествие, как у Иисуса Христа".

Нахида кивнула. "Есть разные группы, но большинство из них находятся под началом Реликвий Дешрета или же под началом Тутмоса. Но многие группы пустынных, хотя и питают ко мне некоторую неприязнь, не откажутся выслушать меня, я надеюсь".

"Да. Я к тому, что... я знаю, что ты довольно сильна и можешь сама о себе позаботиться, раз уж выбралась из клетки. Но каким бы я был братом, если бы не заботился о своей сестре?"

Нахида хихикнула. "Я... я просто рада, что у меня есть такой брат, как ты, Гарри. И благодарна. Случайность свела нас вместе, но случайность - тоже своего рода магия". Но затем ее взгляд ожесточился. "Но не забывай об этом: Я благодарна тебе за твою заботу и за то, что ты освободил меня из святилища Сурастана. Но я отказываюсь менять одну клетку на другую. Если я почувствую, что ты зашел слишком далеко, защищая меня, я скажу тебе об этом без обиняков".

Гарри поборол кратковременный прилив гнева и раздражения. Нахида была мягкой и доброй душой, но она могла быть довольно резкой и жестокой, когда нужно было сказать суровую правду, даже тем, с кем она была сильно связана. Она хотела как лучше, и он это знал, просто давала понять, что не хочет, чтобы он поступал так. Но это не мешало ей причинять боль. Тем более что для многовековой богини мудрости она все еще казалась несколько наивной.

"...Хорошо", - в конце концов сказал он и, с усилием успокоившись, сел рядом с сестрой. "Просто... я волнуюсь, Нахида. Я знаю, что ты божество, но этим ублюдкам удавалось держать тебя взаперти. Похоже, твоя сила заключена в основном в снах и системе Акаша. Да, ты можешь с легкостью использовать Дендро, причем лучше, чем любой человек с Глазом Бога, но..."

"Я знаю. Я прекрасно понимаю, насколько я слаба, особенно по сравнению с другими архонтами", - сказала Нахида, угрюмо глядя на свою руку. "Не говоря уже о других божествах, особенно о тех монстрах, что обитают в Селестии. Но физическая сила и сила стихий - это лишь два способа измерения силы. Острый ум и сильное сердце тоже могут быть мерилami силы. И я докажу это с твоей помощью и помощью остальных..."

***

За завтраком Нахида сделала свое заявление, точнее, вскоре после него. Взглянув на Хомайани, она сказала: "Как вы знаете, я намерена совершить великий подвиг, чтобы население приняло меня как архонта Дендро и богиню мудрости. Это будет подвиг, совершенный не физической силой, а силой разума. Не только моего разума, но и других, ведь наука - это совместная работа, и мне понадобится помощь. Возможно, я выбрала невозможное, и все же... я верю, что если я смогу достичь своей цели, это послужит демонстрацией моей мудрости и великодушия".

"И что же это за цель, леди Нахида?" спросил Шазхаман.

Нахида посмотрела не на него, а на Дуньярзаду. "Я намерена выяснить, что вызывает Увядание и Элеазар. И, если возможно, найти лучшее лекарство... если не полное исцеление..."

<http://tl.rulate.ru/book/101527/3491778>